

— Верно, когда я впервые получил ту записку, её почерк не совпадал с тем, что был на приглашении, которое он отправил Се Иню. Поэтому я подумал, что Хэ Дин хотел нас предупредить. Однако когда Чай Цзя упомянул, что надпись на табличке «Гости в изобилии» была сделана Чжан Юйчжи, я вспомнил, что почерк на табличке и на записке принадлежал одному и тому же человеку. Более того, когда я спросил Хэ Дина о записке, он замолчал, явно не зная ничего об этом. Самое главное — тот наёмник, которого я уколол своей золотой иглой, должен был немедленно потерять сознание, но вместо этого у него хватило сил раздавить ядовитую капсулу и покончить с собой.

— Значит, Хэ Дин — это тот, кто устроил засаду, а наёмник был убит по его приказу. Чжан Юйчжи, вероятно, пошёл на компромисс из-за угрозы своей семье. Раз уж он всё ещё обладает совестью и предупредил нас, позволь ему обмануть всех. Выживет он или нет — зависит от его судьбы.

Оказалось, что Чжан Юйчжи, прежде чем Чай Цзя вошёл в тайную комнату, принял препарат, вызывающий мнимую смерть. Янь Баньюэ сразу понял это, но не стал разоблачать его на месте. В противном случае, если бы Хэ Дин почувствовал угрозу, он бы пошёл на отчаянные меры, и обе стороны потеряли бы лицо, что помешало бы дальнейшим планам Се Иня.

— Раз Хэ Дин замешан в этом, то и канцлер Хэ... — сказал Чаофэн, записывая произошедшее этой ночью на кусок шёлка. Он собирался вскоре отправить сообщение Бай Юю, чтобы тот встретил их.

— Пока это неизвестно, — ответил Се Инь.

— Но должность генерала Датуня крайне важна. Этого человека нужно устранить как можно скорее, иначе он станет серьёзной угрозой, — сказал Чаофэн, имея в виду обычные методы императора для решения тёмных дел.

— Не спеши. Оставь его, чтобы он сообщил своему хозяину. Сейчас нам больше всего нужно время. Все готовы действовать? — спросил Се Инь, его голос был твёрд.

Все кивнули.

— Тогда благодарю вас, — Се Инь встал и глубоко поклонился.

Чтобы избежать лишних глаз, Янь Баньюэ и Янь Чэньюй ещё до рассвета переоделись в гонцов из окружного управления и покинули город. Это была идея Се Иня: вместо того чтобы тайком пробираться, лучше открыто выехать с печатью.

А Се Инь, Янь Ланцин и Ло Мин планировали смешаться с группой из Павильона Инцзэ, которая направлялась в столицу за покупками, чтобы покинуть округ Юньчжоу. Перед отъездом Чай Цзя поспешно нашёл Се Иня и сказал:

— У мастера Яня было два письма, которые он оставил у меня. В последние дни из-за хаоса я не успел передать их. Возьми их и передай ему при следующей встрече.

— Что за письма? — Се Инь перевернул конверты в руках.

— Он оставил их мне перед тем, как попытался спасти тебя. Сказал, что если он потерпит неудачу или с ним что-то случится, одно письмо нужно передать его учителю, а другое оставить мне. В них описаны рецепты, как продлить твою жизнь.

— А я могу их прочитать? — Се Инь улыбнулся Чай Цзя.

— ...Мастер Янь сказал, что если с ним всё в порядке, я не должен их открывать... Но теперь я передаю их тебе. Если ты прочитаешь, я ничего не могу сделать, ведь я ничего не знаю, — Чай Цзя сложил руки и посмотрел в небо.

Се Инь спрятал письма за пазуху и похлопал Чай Цзя по животу:

— Понял. Мы уходим.

— Долгий путь впереди. Будьте осторожны, — Чай Цзя крепко сжал плечо Се Иня.

Янь Баньюэ и Янь Чэньюй отправились на север от округа Юньчжоу к заставе Яньмэнь. Используя статус гонимых, они выехали через заставу Цзяньмэнь, прошли округ Шочжоу и оказались на территории царства Дамэн.

Хотя уже наступило начало лета, за пределами заставы всё ещё дул сильный северный ветер. Они мчались на лошадях, их одежда развевалась на ветру.

— Старший брат, что мы собираемся сделать в этом путешествии? — спросил Янь Чэньюй, пока они переодевались в небольшой почтовой станции.

Янь Баньюэ натянул капюшон плаща, вскочил на лошадь и сказал:

— Захватить трон.

— ...Как же захватывающе, — улыбнулся Янь Чэньюй. — А деньги будут?

— Лавки в столице — твои на выбор, — Янь Баньюэ дёрнул поводья и помчался вперёд.

— Согласен! — радостно воскликнул Янь Чэньюй, бросившись вдогонку.

Царство Дамэн издавна было кочевым народом, и даже члены королевской семьи не имели постоянной ханской ставки, перемещаясь вслед за водой и пастбищами, как обычные кочевники. Сейчас был хороший сезон на пастбищах, и, согласно последним сообщениям У Вэя, ханская ставка должна была временно находиться недалеко от реки Хуанхэ в хошуне Джунгар. Они также искали следы, чтобы найти местонахождение ставки.

Ведь только найдя ханскую ставку, можно было найти «Аоргао» — дворец, где находился великий лама царства Дамэн. Согласно древним традициям этого народа, чтобы стать ханом, нужно было не только получить военную власть и печать, но и получить признание и благословение великого ламы, чтобы вести этот народ в выживании на прекрасных и загадочных пастбищах.

На пути от заставы Яньмэнь к хошуну Джунгар встречались признаки сельского хозяйства, но большая часть земель была заброшена. К счастью, вдоль дороги было множество кочевых палаток, а пастухи немного понимали китайский язык. Янь Чэньюй достал чай и соль, которые заранее приготовил Чаофэн, и их тепло приняли.

Ночью они остановились в юрте одного из пастухов.

Янь Баньюэ подробно рассказал Янь Чэньюю о предыдущих переговорах с Номинь, и тот был поражён.

— Старший брат, это слишком рискованно. Если принцесса заподозрит, что у нас есть скрытые мотивы, мы можем закончить свои дни, похороненные в траве.

— Поэтому настоящий князь дал мне это, — Янь Баньюэ достал из-за пазухи маленькую шкатулку, в которой лежала золотая печать. Он взял её за ручку, подышал на неё и протянул Янь Чэньюю, чтобы тот поставил отпечаток.

Князь Шу Юнь.

— Это печать господина Се? — Янь Чэньюй разглядывал красный отпечаток на своей руке.

— Да, и не думай её продавать, — Янь Баньюэ спрятал печать.

— Даже если бы я хотел, никто бы не купил... Значит, мы должны продолжать притворяться князем Шу Юнем?

— Не только притворяться, но и делать то, что должен делать князь Шу Юнь.

— То есть жениться на принцессе и стать ханом царства Дамэн? — серьёзно спросил Янь Чэньюй.

— ...Я действительно жалею, что взял тебя с собой.

— Простите, глава, — Янь Чэньюй приблизил лицо к Янь Баньюэ. — Ради лавок в столице я готов пойти на всё ради князя Шу Юня.

— Хорошо, — Янь Баньюэ оттолкнул лоб Янь Чэньюя.

— Ваше высочество, я только что спросил у пастухов. Если мы продолжим двигаться в этом направлении, то через три дня доберёмся до хошуна Джунгар. Что мы будем делать, когда доберёмся туда?

— Конкретного плана у меня нет, и я не знаю, как сейчас обстоят дела с силами Барса и Номинь. Будем действовать по обстоятельствам.

— Я думаю, что Барс не имеет явного преимущества, — Янь Чэньюй щёлкал своими золотыми счётами.

— Почему ты так считаешь?

— Если бы у Барса было абсолютное преимущество, он бы не вступил в союз с той старухой из дворца и не рискнул бы убить Се Иня, чтобы заслужить её доверие. Ему, должно быть, не хватает чего-то важного, например, указа о престолонаследии?

Янь Баньюэ редко видел своего младшего брата таким серьёзным, и его анализ был довольно убедительным. Он улыбнулся:

— Повзрослел, управляющий Янь. В твоих словах есть смысл.

— И не только смысл, старший брат. Господин Се, вероятно, тоже это понял, поэтому согласился отпустить тебя. Если бы это было на грани жизни и смерти, он бы точно не позволил тебе рисковать.

— ...Что ты хочешь сказать?

— Ничего, — улыбнулся Янь Чэньюй, лёжа на шерстяном ковре и глядя в потолочное окно юрты. — Старший брат, ты раньше никогда не вмешивался в чужие дела. Даже лишний пациент тебя раздражал. Почему сейчас ты так изменился?

Янь Баньюэ не ответил.

— Старший брат... — Янь Чэньюй повернулся и увидел, что его брат уже лежит спиной к нему. Либо он уснул, либо просто не хотел отвечать на вопрос.

Какой же ты скупой, ничего мне не говоришь. Янь Чэньюй встал, подправил огонь в печке и укутался в одеяло.

Ночью пошёл дождь. К счастью, пастухи заранее перенесли их сёдла и вещи в юрту. Летом климат на пастбищах непредсказуем, но дождь приносит жизнь, и после него, кажется, можно услышать, как трава растёт.

Янь Баньюэ не спал. Звуки дождя за окном были густыми. Он потрогал ароматный нефрит на своей шее и почему-то постоянно вспоминал глаза Се Иня, похожие на чёрный обсидиан, и его наставления перед отъездом.

— Не переусердствуй. Если что-то пойдёт не так, немедленно отступи. Даже без помощи царства Дамэн мы сможем справиться.

— Я и мой учитель защитим твоего наставника, не волнуйся.

— Как только я закончу свои дела, сразу приеду к тебе.

Какой же он болтливый, — Янь Баньюэ перевернулся на другой бок и уснул.

Авторское примечание: С Рождеством всех! Получили ли вы подарки?

<http://bllate.org/book/16185/1452139>